

Крайне правые на президентских выборах 2000 года во Франции: осознанная поддержка Национального фронта или протестное голосование?

Главной неожиданностью при подсчете результатов первого тура президентских выборов 2002 г. во Франции стало второе место, занятое кандидатом крайне правых, Жаном-Мари Ле Пенем. Он набрал на 850 тыс. голосов меньше, чем действующий президент Жак Ширак, и на 200 тыс. голосов больше, чем кандидат социалистов Лионель Жоспен, которого председатель Национального фронта тем самым лишил возможности участвовать во втором туре. Этот поразительный успех крайне правого кандидата, естественно, послужил поводом для рассуждений, с некоторых пор ставших вполне традиционными, о несовершенстве социологических опросов и неспособности социологов предвидеть подобный разброс мнений и предсказать наличие у Ле Пена столь обширного электората. Как бы там ни было, но 5,5 млн избирателей, отдавших в первом туре президентских выборов 21 апреля 2002 г. свои голоса Жану-Мари Ле Пену и Брюно Мегре, — одна из главных особенностей этих выборов.

Причины неожиданности. Успех Ле Пена стал неожиданностью для многих наблюдателей потому, что в течение трех последних лет они не уделяли достаточного внимания действиям крайне правых и их успехам среди избирателей. После того, как зимой 1998/99 г. Национальный фронт начали раздирать внутренние противоречия, приведшие к созданию двух соперничающих организаций (Национального фронта и Республиканского национального движения), многие аналитики сочли, что данный раскол привел к необратимому сокращению крайне правого электората.

Такая логика не выдерживает критики. Внимательное изучение результатов выборов в Европарламент (1999 г.) и кантональных выборов 2001 г. показало, что электорат крайне правых уменьшился очень незначительно. На выборах в Европарламент в июне 1994 г. список, возглавляемый Жаном-Мари Ле Пенем, собрал 10,5% от

общего числа голосовавших; в июне 1999 г. за списки, возглавляемые лидером Национального фронта и председателем новосозданного Республиканского национального движения Брюно Мегре, было подано 9% от общего числа голосовавших, иначе говоря, за пять лет электорат крайне правых сократился всего на 1,5%. Более внимательное рассмотрение фактов свидетельствовало, что, по некоторым данным, электорат крайне правых даже слегка увеличивается (на кантональных выборах 1994 г. за кандидатов Национального фронта проголосовали 9,8% избирателей; в 2001 г. кандидатам Национального фронта и Республиканского национального движения отдали свои голоса 10,1% избирателей). Против всех ожиданий, в количественном отношении электорат крайне правых претерпел лишь самые незначительные изменения, так что участь маргинала Жану-Мари Ле Пену на выборах не грозила.

Другое утверждение аналитиков, продолжавших закрывать глаза на реальные процессы, сводилось к тому, что с 1995 г. Жан-Мари Ле Пен практически не приобрел новых сторонников. Между тем сопоставлять следует величины сравнимые. Так вот, в 1995 г. у крайне правых было два кандидата: Жан-Мари Ле Пен и Жак Шеминад; в 2002 г. кандидатов было тоже двое: Жан-Мари Ле Пен и Брюно Мегре. В 1995 г. оба кандидата крайне правых собрали 4 656 107 голосов; в 2002 г. — 5 471 739 голосов, иначе говоря, на 815 632 голоса больше. Итак, крайне правые наряду с крайне левыми и не желающими принимать участия в выборах оказались теми силами, у которых с 1995 по 2002 г. число сторонников существенно увеличилось: число не участвующих в выборах за это время возросло на 3 млн человек, сторонников крайне левых — на 1,3 млн, а сторонников крайне правых — на 800 тыс. с лишним. Что же касается коалиций проправительственных партий, то ряды их сторонников за тот же период существенно поредели: на 1,5 млн меньше стало людей, голосующих за блок левых

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ГОЛОСОВАНИЯ ЗА КРАЙНЕ ПРАВЫХ ПРИ V РЕСПУБЛИКЕ (данные по Франции в целом*)

Год	Выборы	Голоса, поданные за крайне правых	Доля их в общем числе имеющих право голоса, %	Доля их в числе проголосовавших, %
1958	В Законодательное собрание (1-й тур)	526 644	1,8	2,6
1962	Референдум по Эвианским соглашениям	1 809 074	6,6	9,2
1962	В Законодательное собрание (1-й тур)	139 200	0,5	0,8
1965	Президентские (1-й тур)	1 260 208	4,4	5,2
1967	В Законодательное собрание (1-й тур)	124 862	0,4	0,6
1968	В Законодательное собрание (1-й тур)	18 933	0,1	0,1
1973	В Законодательное собрание (1-й тур)	122 498	0,4	0,5
1974	Президентские (1-й тур)	190 921	0,6	0,7
1978	В Законодательное собрание (1-й тур)	210 761	0,6	0,8
1979	В Европарламент	265 911	0,8	1,3
1981	В Законодательное собрание (1-й тур)	71 345	0,2	0,3
1984	В Европарламент	2 227 837	6,0	11,0
1986	В Законодательное собрание	2 727 870	7,3	9,7
1986	Региональные	2 682 654	7,2	9,6
1988	Президентские (1-й тур)	4 375 894	11,5	14,4
1988	В Законодательное собрание (1-й тур)	2 391 973	6,3	9,8
1989	В Европарламент	2 154 005	5,7	11,9
1992	Региональные	3 423 176	9,0	13,8
1993	В Законодательное собрание (1-й тур)	3 229 462	8,3	12,7
1994	В Европарламент	2 050 086	5,2	10,5
1995	Президентские (1-й тур)	4 656 107	11,6	15,3
1997	В Законодательное собрание (1-й тур)	3 827 544	9,7	15,0
1998	Региональные	3 297 209	8,4	15,1
1999	В Европарламент	1 568 315	3,9	9,0
2002	Президентские (1-й тур)	5 471 739	13,3	19,2

* Учитываются голоса, поданные за всех крайне правых кандидатов: сторонников Пужадан Республиканского альянса, а после 1972 г. — сторонников Национального фронта и мелких организаций — Партии новых сил, Европейской рабочей партии, Республиканского национального движения и пр.

Источник: Perrineau P. Cévirof. 2002. 24 avr.

сил, на 3,5 млн — тех, кто голосует за традиционных правых. Одним словом, первый тур президентских выборов 2002 г. стал звездным часом для всех протестующих и апогеем той "негативной политизации", контуры которой Жан-Луи Миссика обрисовал еще в начале 1990-х годов¹.

О доле электората крайне правых в общем числе избирателей следует судить именно исходя из описанного выше общего контекста. Лишь после этого можно попытаться оценить электоральную динамику 1995–2002 гг. и ее факторы.

Электорат крайне правых и его этиология. 19,2% от числа голосовавших (из них 16,86% — за Жана-Мари Ле Пена и 2,34% — за Брюно Мегре) — это наивысший успех, которого до-

стигли крайне правые со времен введения во Франции всеобщего голосования. Это больше, чем предыдущий рекорд крайне правых (15,3%) на президентских выборах 1995 г. (табл. 1).

Голоса, отданные в первом туре президентских выборов 2002 г. за председателей Национального фронта и Республиканского национального движения, можно, не погрешив против истины, рассматривать как единое целое. В самом деле, оба политических деятеля — выходцы из одной партии. Хотя зимой 1998/99 года они расстались, их речи и программы остаются очень схожими. Близки и мотивы, движущие их электоратами. Если электорат в целом более всего озабочен тремя обстоятельствами: незащищенностью от преступников, безработицей, социальной дискриминацией, то электорат Жана-Мари Ле Пена и Брюно Мегре тревожат незащищенность, иммиграция и состояние пра-

¹ Missika J.-L. Les faux-semblants de la dépolitisation // Le Débat. 1992. N 68. Jan.—févr. P. 14–19.

Таблица 2

МОТИВЫ ГОЛОСОВАНИЯ

КАКОВЫ ТРИ ГЛАВНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРЕДОПРЕДЕЛИВШИХ ВАШ ВЫБОР ВО ВРЕМЯ ГОЛОСОВАНИЯ 21 АПРЕЛЯ 2002 г.? (в % от общего числа проголосовавших за указанных кандидатов)

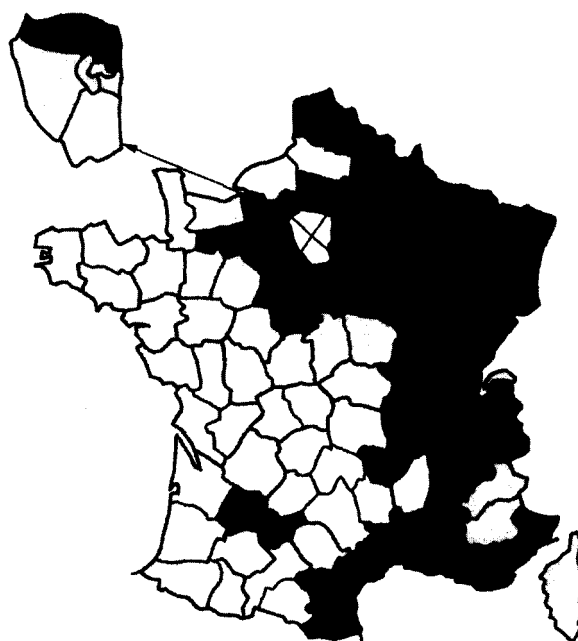
Вариант ответа	Всего	А.Лагуйе	Л.Жоспен	Н.Мамер	Ж.-П.Шевенман	Ф.Байру	Ж.Ширак	Ж.-М.Ле Пен	Б.Мегре
Незащищенность от преступников	58	45	43	26	69	66	73	74	68
Безработица	38	61	51	31	39	31	34	31	32
Социальная дискриминация, бедность	31	50	42	56	29	23	24	19	23
Состояние правосудия	30	26	31	29	47	33	22	31	46
Пенсионное обеспечение	27	36	32	10	26	23	30	22	22
Покупательная способность	20	33	18	13	17	21	20	14	22
Налоги	20	12	18	8	16	18	29	20	20
Состояние окружающей среды	19	13	16	82	13	16	12	6	6
Проблемы Европы	18	6	23	25	22	43	24	9	6
Иммиграция	18	5	11	9	14	9	12	60	53
Затруднились с ответом	2	2	1	0	1	1	1	1	0

Источник: IPSOS. Опрос в день голосования, 21 апреля 2002 г.

восудия (табл. 2). С социологической точки зрения электората обеих крайне правых партий также весьма схожи: хотя социальный статус сторонников Мегре чуть более традиционен, в обеих группах мы обнаруживаем одинаковые доли людей, занимающихся физическим трудом и малообразованных (табл. 3). Хотя Брюно Мегре объявлял о наличии в числе своих избирателей "почтенных буржуа", которыми не может похвастать Ле Пен, на деле за председателя Республиканского национального движения проголосовал только 1 % администраторов старшего звена или представителей свободных профессий, а за председателя Национального фронта — 8%. Наконец, уже вечером того же дня, когда состоялся первый тур, Брюно Мегре призвал своих избирателей во втором туре отдать свои голоса Жану-Мари Ле Пену. После раскола Национального фронта прошло четыре года, однако все факты свидетельствуют о том, что электоральная база крайне правых по-прежнему отличается большой однородностью.

Однородность эта заметна и при рассмотрении районов, где оба кандидата крайне правых наиболее популярны (рис. 1). Сейчас уже ни для кого не секрет, что наилучших результатов Жан-Мари Ле Пен и Брюно Мегре добиваются к востоку от линии Гавр-Валанс—Перпиньян. Эта

Рисунок 1
РАСПРОСТРАНЕНИЕ КРАЙНЕ ПРАВОГО ЭЛЕКТОРАТА ВО ФРАНЦИИ (проголосовавшие за Жана-Мари Ле Пена и Брюно Мегре 21 апреля 2002 г.)

47 департаментов, где в первом туре президентских выборов 2002 г. за крайне правых голосовали более 20% от общего числа принявших участие в выборах

Таблица 3

ДОЛЯ КРАЙНЕ ПРАВОГО ЭЛЕКТОРАТА В РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ

(в % от числа голосовавших за соответствующего кандидата)

Социально-демографическая группа	Жан-Мари Ле Пен	Брюно Мерге	Крайне правые в целом
<i>Пол:</i>			
мужской	21	2	23
женский	13	3	16
<i>Возраст:</i>			
25–34 года	17	3	20
35–44 года	16	3	19
45–59 лет	19	2	21
60–69 лет	18	1	19
70 лет и старше	15	3	18
<i>Социально-профессиональный статус и род занятий:</i>			
занятые сельским хозяйством	20	6	26
ремесленники, торговцы	10	0	19
свободные профессии, администраторы старшего звена	8	1	9
занятые посредническими услугами	14	1	15
служащие	16	4	20
рабочие	30	3	33
<i>Положение в настоящий момент:</i>			
наемные работники в частном секторе	17	3	20
наемные работники в государственном секторе	17	2	19
работники, не находящиеся на зарплате	17	1	18
безработные	38	2	40
студенты	15	2	17
пенсионеры	16	2	18
<i>Образовательный уровень:</i>			
аттестаты о профессиональном образовании/ о профессиональной пригодности/об окончании начальной школы	22	3	25
степень бакалавра	22	2	24
высшее образование	8	2	10
<i>Уровень дохода семьи:</i>			
нижесреднего	23	4	27
средний	18	3	21
высокий	11	1	12

Источник: IPSOS. Опрос в день голосования, 21 апреля 2002 г.

часть Франции показала себя пролепеновской уже во время президентских выборов 1988 и 1995 гг. Это Франция, которая не имеет ярко выраженной политической окрашенности, ее нельзя назвать ни левой, ни правой. Здесь встречаются районы, издавна голосующие за левых (департаменты Нор и Па-де-Кале; парижский красный пояс; традиционно республиканский Прованс); с ними соседствуют районы, с давних пор известные своими правыми симпатиями (Эльзас, обе Савойи). Больше того, эту Францию нельзя назвать крайне правой или отличающейся склонностью к авторитаризму и цезариз-

му, какая время от времени проявляется у французов: утверждать, что Ле Пен собирает большинство голосов в тех районах, жители которых в 1889 г. поддерживали генерала Буланже, а в 1956 г. — Пьера Пужада, мы не можем.

В таком случае, что же это за Франция? Это Франция, которая руководствуется мотивами не столько политическими, сколько социальными, вытекающими из структуры общества в целом. Это Франция больших городов, где сильно развита преступность и где большую долю населения составляют иммигранты. Именно жителей таких населенных пунктов тревожит незащи-

шенность и сложности во взаимоотношениях с "чужаками". Кроме того, именно в этой части Франции располагаются старые промышленные районы, находящиеся в кризисе и переживающие длительный, мучительный процесс переориентации, приспособления к требованиям постиндустриального общества. Именно здесь люди — причем не только жители городов, но и те, кто проживает в сельской местности или в пригородах, расположенных вдоль пути следования из "спальных районов" к месту работы и обратно, — более всего подвержены урбанистическим страхам. Наконец, в этой Франции изобилуют места компактного проживания французов, которые некогда были вынуждены уехать из Алжира, и их потомков — идейных наследников тех, кто в первой половине 1960-х годов голосовал за "французский Алжир" и Тиксье-Виньянкура¹. Именно присутствием этой последней категории населения объясняется популярность крайне правых на средиземноморском побережье и в долине Гаронны.

Социально-демографические особенности электората крайне правых также изучены достаточно хорошо. Большинство крайне правых как в Европе в целом, так и во Франции, согласно опросу, проведенному IPSOS в день голосования, наибольшую популярность имеют среди мужчин (23%). Это вполне естественно: молодые люди, не получившие хорошего образования и потому часто остающиеся без работы, остро переживают свою неустроенность и потому с особым сочувствием воспринимают выступления председателя Национального фронта, выдержанные в агрессивном мачистском стиле и весьма критические по отношению к существующему порядку вещей.

Другая закономерность — союз торговцев и ремесленников. От 20 до 35% мелких коммерсантов, ремесленников, рабочих и служащих голосуют за крайне правых. Мелкие торговцы издавна составляли значительную долю электората крайне правых. Их популярность среди рабочих — явление сравнительно недавнее, зафиксированное в середине 1990-х годов. Доля рабочих среди людей, голосующих за крайне правых, была достаточно велика уже в 1995 г.; в 2002 г. она стала еще значительнее, что свидетельствует о существенных социальных, культурных и политических переменах, произошедших с рабочим классом.

Более активно стали голосовать за крайне правых и безработные: 21 апреля 2002 г. 40%

¹ Жан-Луи Тиксье-Виньянкур был кандидатом крайне правых на президентских выборах 1965 г.

безработных, отдали свои голоса Ле Пену. Соответственно среди тех, кто стоит на социальной лестнице несколькими ступенями выше, сторонники крайне правых обнаруживаются преимущественно в категориях людей с достатком ниже среднего, малообразованных. Категории людей, среди которых доля голосующих за крайне правых не поднимается выше 10%, — это администраторы старшего звена и люди свободных профессий, а также те, кто получил высшее образование. Глядя на эти цифры, нетрудно понять, как политический разрыв между разными категориями общества подкрепляется разрывом социальным.

Социологические и географические характеристики электората крайне правых дают возможность сделать некоторые выводы касательно его этиологии, как политической, так и социальной.

Для электората, который в течение последних 20 лет оставался самым "оппозиционным" и протестным (иначе говоря, таким, который осознавал и подавал себя прежде всего в качестве "не такого, как все", оппозиционного по отношению к этим "всем"), президентские выборы 21 апреля 2002 г., которым предшествовали пять лет сравнительно мирного сосуществования правого президента с левым парламентом, предоставили давно лелеемую возможность смешать в одну кучу и подвергнуть уничтожающей критике и правящих правых, и правящих левых, приклеить им всем такие уничижительные ярлыки, как "контра", "банда четырех", "власть имущие" или просто "они". "Им", виновным во всех несчастьях, крайне правые политики противопоставляют "маленьких людей", "рядовых работников", "людей безвестных", которые объединяются для них в категорию "мы". Наличие жизнеспособной оппозиции — одна из главных особенностей плюралистической демократии, которой крайне правые в полной мере воспользовались и извлекли из нее для себя максимальную пользу.

Другая политическая причина голосования за крайне правых — поразительное умение Жана-Мари Ле Пена политизировать то неприятие политики, какое уже более десяти лет присуще самым широким кругам французского общества. Кризис политического представительства, рост недоверия народным избранникам, ощущение глубочайшей коррумпированности всего политического мира вызвали в массах две реакции: первая — полный отказ от участия в политической жизни, который выражается в уклонении от выборов; вторая — отход в ряды протестующих, "негативная политизация", заставляющая людей голосовать за крайне левых, за партию "Охоты, рыболовства, природы и традиций" и, конечно же, за крайне правых. Среди

сторонников Жана-Мари Ле Пеналюдей, затронутых этой "негативной политизацией", гораздо больше, чем среди сторонников других политиков. Понятно, что крайне правые, у которых в прошлом — традиционное отрицание парламентаризма и идеология "пужадизма" (призывы "лишить власти тех, кто был у власти"), лучше других умеют использовать эту "негативную политизацию" в своих целях, ставить ее себе на службу. 21 апреля 2002 г. и правые, и левые оказались в положении людей, которые уже были у власти и хотят получить ее вновь. Понятно, что такая ситуация в высшей степени обостряет "негативную политизацию" в обществе. Своих сторонников Жан-Мари Ле Пен вербовал не только среди тех, кто стоит в оппозиции по отношению к правительству, но и среди тех, кто вообще отвергает любую политическую власть.

Что же касается социального аспекта этиологии, то здесь популярность крайне правых можно объяснить следующими тремя группами обстоятельств.

Во-первых, необходимо указать на обострение чувства незащищенности, враждебности общества по отношению к индивиду. Не следует забывать, что Национальный фронт сделался полноправным участником электоральных баталий в середине 1980-х годов именно потому, что многие французы увидели в этой партии единственную защитницу их интересов. Национальный фронт, считали они, принимает во внимание проблемы, игнорируемые правящими партиями как правой, так и левой ориентации (незащищенность, иммиграция). Прошло два десятка лет, и сегодня преобладающая часть граждан убеждена, что ситуация не только не улучшилась, но, напротив, ухудшилась. В отношении грабежей и насилия Франция за последние десять лет не только "догнала" Северную Америку, но даже оставила ее позади (рис. 2). В последние несколько лет среди проблем, тревожащих французов, незащищенность от преступников стала занимать одно из первых мест.

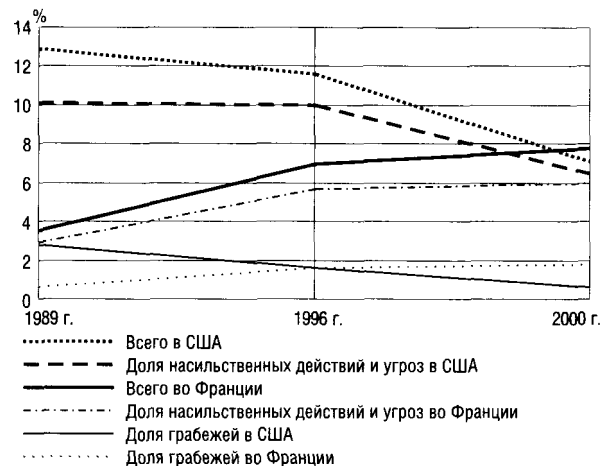
Тема эта волновала большинство французов задолго до начала избирательной кампании, но за последние несколько месяцев по причинам внешнего и внутреннего порядков ощущение незащищенности стало гораздо острее. Внутри страны накануне и во время избирательной кампании произошел ряд инцидентов, свидетельствующих о разгуле преступности: в Эврё бандиты убили отца человека, у которого вымогали деньги; в Нантерре душевнобольной преступник устроил резню прямо в зале заседаний муниципального совета; в Ванне другой душевнобольной убил полицейского; в Орлеане банда моло-

дых негодяев напала на старика; наконец, по всей стране прокатилась волна антисемитских выступлений. Все это, разумеется, лишь укрепило в душах людей ощущение незащищенности. Обстановка в мире только усиливала это ощущение: события 11 сентября 2001 г., новая вспышка исламского терроризма, вторжение в Афганистан и безуспешные попытки поймать Усаму бен Ладена, обострение израильско-палестинского конфликта — все это создавало впечатлительное ощущение нестабильности, царящей в мире. Именно в этом контексте общемировых "шума и ярости" тема незащищенности заняла в умах избирателей главенствующее место.

Второе обстоятельство, способствовавшее успеху избирательной кампании Жана-Мари Ле Пена, — усиление экономического и социального пессимизма. Алармистские речи лидера Национального фронта наложились на стремительный рост безработицы и отсутствие перспективы в экономической и социальной сферах. Особенной популярностью Национальный фронт с середины 1990-х годов стал пользоваться в районах, где промышленность уже много лет находилась в глубочайшем кризисе. Когда к экономической нестабильности прибавляется нестабильность структуры общества в целом, все это вместе рождает в умах ощущение полного крушения мира, а козлом отпущения, виноватым во всех экономических и социальных трудностях, становится иммигрант.

Наконец, третье обстоятельство, играющее на руку Жану-Мари Ле Пену, — это рост тревог и волнений, порожденный развитием "открытого

Рисунок 2
ГРАБЕЖИ И НАСИЛИЕ: ДОЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИХОДЯЩАЯСЯ НА 100 ЧЕЛОВЕК, ВО ФРАНЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ (1989-2000 гг.)

Источник: Roché S. *Tolérance zéro? Incivilités et insécurité*. P.: Odile Jacob, 2002. P. 136.

общества". После дискуссий начала 1990-х годов и того спора на равных между сторонниками "открытого" и "закрытого" обществ, каким стал референдум по поводу Маастрихтских соглашений (20 сентября 1992 г.), линии разлома внутри электората коренным образом сместились. Стало особенно ясно, что существующее вот уже два столетия деление на правых и левых устарело и не соответствует реальному положению дел. Результаты референдума 1992 г. показали, что деление общества на выступающих "за" Маастрихт и "против" него совершенно не совпадает с разделением на левых и правых. Напротив, оно совпадает с иным делением Франции на две части: к одной принадлежат люди, которые убеждены, что политическая, экономическая и культурная открытость сулит больше выгод, чем потерь; к другой — люди, которые относятся к этой открытости настороженно или просто враждебно, полагая, что она принесет стране только потери и в конечном счете ее погубит¹. В число сторонников открытости входит основная масса социалистического электората и электората Союза за французскую демократию, а также половина электората Союза за республику. К числу сторонников "закрытого" общества относится большая часть коммунистического электората, а также электората крайне левых и крайне правых. Впоследствии это новое деление неоднократно оказывало на французскую политическую жизнь самое негативное влияние: споры о Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ) летом 1993 г., появление левых и правых сторонников "независимости" на выборах в Европарламент в июне 1994 г., попытка выдвинуть кандидатуру Делора осенью того же года; поддержка Национальным фронтом забастовочного движения ноября—декабря 1995 г., расхождения в оценке вторжения в Косово, антиглобалистские выступления, смятение, в которое повергло все политические партии введение евро, — вот лишь некоторые вехи этого процесса.

Опрос, проведенный после выборов в Законодательное собрание 1997 г., на основе геометрического анализа данных, который помог учесть индивидуальную ценностную позицию избирателей по экономическим, социальным и политическим вопросам, позволил нам показать, что сегодняшний электорат раскалывают не расхождения социального или экономического порядка, соответствующие делению на

¹ Perrineau P. La logique des clivages politiques // France: les revolutions invisibles / Ed. D. Cohen, e.a. P.: Calmann-Lévy, 1998. P. 289-300.

левых и правых. В основании нынешней поляризации электората лежит отношение к этноцентризму, к глобализации и власти. Иначе говоря, значение имеет не столько конфликт левых и правых, сколько столкновение между сторонниками "закрытости" и "открытости"¹. В политическом отношении эта поляризация электората выражается в противостоянии крайне правого электората, состоящего из убежденных сторонников "закрытости", и электората социалистов и традиционных правых партий, более склонных к "открытости". Политическое пространство было структурировано таким образом уже в 1997 г. Есть все основания полагать, что первый тур президентских выборов 2002 г. лишь сделал эту латентную структуру более очевидной. Кандидат, наиболее убежденно выступавший в пользу "закрытого" общества, оказался достаточно популярен для того, чтобы пройти во второй тур. Второй же тур этих президентских выборов был интересен именно тем, что обнажил тот глубочайший разлом, который в последние десять лет делит пополам французское общество².

Рост правого электората и его логика. Эта новая структура общества позволяет лучше понять причины и логику роста электората крайне правых с 1995 по 2002 г. Между первыми турами президентских выборов 1995 и 2002 гг. электорат крайне правых (Жан-Мари Ле Пена в 1995 г. и обоих крайне правых кандидатов: Мерге и Ле Пена — в 2002 г.) вырос на 900 с лишним тысяч голосов, иначе говоря на 1,85% от всех имеющих право голоса и на 4,2% от принявших участие в голосовании. Крайне правые приобретают новых сторонников во всех департаментах метрополии (от +1,13% принявших участие в голосовании в Париже до +9,02% в департаменте Верхняя Сона). В 56 департаментах электорат крайне правых вырос больше, чем на 4,2% (рис. 3). В 25 департаментах этот прирост гораздо более значителен: он колеблется между +6 и +9%. Территории, где электорат крайне правых увеличился, расположены вдоль оси Шарлевиль—Фуа, которую Управление по благоустройству территории и работе в регионах (DATAR) именовало в 1980-е годы "бесплодной

¹ Chiche J., Le Roux B., Perrineau P., Rouanet H. L'espace politique des électeurs français a la fin des années 1990 // Revue française de science politique. 2000. Vol. 50. N 3. P. 463-487.

² Разлом этот, впрочем, не может быть назван феноменом сугубо французским. Схожие явления наблюдаются во многих других европейских странах. См.: Les Croisés de la société fermée. L'Europe des extrêmes droites / Ed. P. Perrineau. La Tour d'Aigues: éd. de l'Aube, 2001.

диагональю". Для большинства этих департаментов характерен упадок традиционных видов деятельности и демографический спад. Плотность населения здесь мала, люди покидают насиженные места, не будучи в силах выдержать конкуренцию с Парижским бассейном и территориями вдоль Роны и не имея тех преимуществ, какими обладают жители атлантического и средиземноморского побережий.

Самый типичный департамент этой "бесплодной диагонали" — департамент Сона-и-Луара, где с 1982 до 1999 г. население уменьшилось на 4,73% (около 30 тыс. жителей), промышленность утратила свое прежнее значение, а сельское хозяйство пришло в упадок. В то же самое время этот департамент — один из тех, где электорат крайне правых с 1995 г. значительно увеличился (на 7,21%). Понятно, что в этом краю, переживающем демографический спад, где жители перестают ощущать себя крестьянами, а процесс урбанизации неизбежно ведет к росту преступности, в Жане-Мари Ле Пене многие видели источник спасения от многообразных и необъяснимых бедствий.

Изучая рост электората крайне правых, следует иметь в виду и то обстоятельство, что электорат этот прирастает особенно быстро в областях, где до сих пор жива память об оппозиции центральной власти, например, в Окситании или Лимузене (к департаментам "бесплодной диагонали" следует в данном случае прибавить и два корсиканских департамента), а также в тех департаментах, где чрезвычайно сильны антиевропейские настроения. В самом деле, 21 из 25 департаментов, где электорат крайне правых вырос особенно значительно, проголосовал против Маастрихтских соглашений. Именно политическое пространство "отрицающих Маастрихт" помогло крайне правым обрести второе дыхание. Кроме того, сторонников крайне правых очень много в тех районах, жители которых приняли активное участие в забастовочном движении декабря 1995 г.¹, порожденном, по выражению Алена Турена, традицией "решительного неприятия"². Это те самые территории, где в течение последнего десятилетия зрели страхи и фобии, вызванные наступлением "открытого" общества в самых разных его формах, будь то объединенная Европа, глобализация, постиндустриальная эпоха и мультикультурализм.

О том, за счет каких обстоятельств прирастает электорат крайне правых, можно судить по по-

литическому происхождению новых избирателей, которые 21 апреля 2002 г. пополнили его. Сопоставление прироста электората крайне правых и уменьшения электората традиционных правых и блока левых сил в рамках отдельных департаментов доказывает, что новых сторонников крайне правые вербуют скорее в рядах блока левых (коэффициент +0,40), чем среди традиционных правых (коэффициент +0,28). Во многих сельских или "сельско-городских" департаментах, переживающих нелегкие времена, определенная часть левых избирателей, в основном из числа людей нерелигиозных и проживающих в сельской местности, — дрейфует в сторону крайне правых. Именно за счет них электорат крайне правых, чей потенциал роста многие наблюдатели склонны были считать исчерпанным, продолжал увеличиваться. Особенно ощутимым это увеличение было в мелких сельских коммунах, в малых и средних городах, а также в районах с преобладанием пожилых, малообразованных людей, крестьян и ремесленников.

Иначе говоря, к постоянному ядру электората Жана-Мари Ле Пена, который в 1980-е и 1990-е годы составляли люди, охваченные урбанистическими тревогами, 21 апреля 2002 г. прибавились жители сельских и сельско-городских районов, переживающих упадок в демографическом и социально-экономическом планах. Скепсис в отношении объединенной Европы, инстинктивное отторжение глобализации, традиции старой безрелигиозной, нередко левой культуры, связанной с централизованным государством сложными связями любви—ненависти¹, — так или иначе выразителем всего этого является Жан-Мари Ле Пен.

Сознавая это, Жан-Мари Ле Пен уже вечером 21 апреля 2002 г. попытался привлечь симпатии людей, которые, находясь во власти подобных тревог и фобий, голосовали в первом туре за Сен-Жосса (партия "Охоты, рыболовства, природы и традиций") и крайне левых, не говоря уже о тех, кто из протеста против современной политики вообще воздержался от голосования. Делая ставку на "маленьких людей" и "рядовых работников", на воздерживающихся от голосования, на электорат Жана Сен-Жосса, Робера Ю (Коммунистическая партия) и Арлетт Лагийе (Рабочая борьба), лидер Национального фронта стремился возглавить защитников "закрытого" общества и отыскать таким образом электоральный ре-

¹ См.: *Feltin M.* Les greves de 1995 // *La France redécoupée* / Ed. J.-M. Benoît, Ph. Benoît, D. Pucci. P.: Belin, 1998. P. 99-103.

² *Le Grand Refus. Reflexions dur les greves de décembre 1995* / Ed. A. Touraine. P.: Fayard, 1996.

¹ Об этой сложной связи с "депатернализированным" государством, которое стремится окружить подданных "материнской" заботой, см. в превосходном исследовании: *Schneider M.* Big Mother. *Psychopathologie de la vie politique*. P.: Odile Jacob, 2002.

курс, который помог бы ему прибавить новые голоса к тем 20%, завоеванным в первом туре и принадлежавшим сторонникам крайне правых.

Однако активность противников Ле Пена в промежутке между первым и вторым турами не позволила председателю Национального фронта мобилизовать этот ресурс. Стратегия "республиканского фронта", поддержанная почти единогласно всеми правыми и левыми кандидатами, помогла убедить избирателей в том, что Жан-Мари Ле Пен представляет угрозу для "республиканских ценностей", и помешала ему выйти за пределы замкнутого мира крайне правого электората и расширить ряды своих избирателей за счет других замкнутых электоратов, в частности, крайне левых.

Впрочем, если эта стратегия не дала возможности Ле Пену в промежутке между первым и вторым турами завоевать новые голоса, на избирателей, отдавших ему свои голоса в первом туре, она существенного влияния не оказала. 21 апреля 2002 г. крайне правые собрали 5 471 739 голосов (13,28% от общего числа имеющих право голоса, 19,20% от принявших участие в голосовании); 5 мая Жан-Мари Ле Пен собрал 5 525 032 голоса (13,41% от общего числа имеющих право голоса, 17,78% от проголосовавших), иначе говоря, даже на 53 293 голоса больше, чем в первом туре. С одной стороны, электорат Ле Пена расширился, с другой — внимательное изучение его динамики в промежутке между первым и вторым турами показывает, что в областях, где крайне правые настроения издавна были очень сильны, а именно в восточных районах, в окрестностях Парижа и в департаментах Рона и Альпы Верхнего Прованса, Жан-Мари Ле Пен потерял значительное число избирателей.

Особенно это касается двух эльзасских департаментов и департамента Мозель, где Ле Пен за две недели потерял почти пять пунктов (в процентах к поданным голосам). В этих районах, где сильны республиканские убеждения, где пользуются уважением "серьезные" ценности, а католическая церковь до сих пор не утратила влияния, часть сторонников Ле Пена, протестующих против создавшегося положения вещей, за период между первым и вторым турами "изменила" крайне правым. Другие районы восточной и юго-восточной Франции, где электорат крайне правых сузился, — это территории традиционно республиканские. Департаменты, где крайне правые потеряли три и более пунктов, населены наследниками тех людей, которые более 100 лет назад, в 1876 г., участвовали в выборах в Законодательное собрание и способствовали принятию первой Республиканской

хартии¹. Впрочем, в их число не входят провансальские департаменты, где, напротив, Жан-Мари Ле Пен продолжает прибавлять к тем, кого он пленил в 1980-е годы, все новых и новых сторонников. За этим стоит провал традиционных правых, которые в 1990-е годы пытались перетянуть на свою сторону часть электората Национального фронта, но потерпели неудачу, в результате чего эти правые радикалы окончательно перешли в лагерь сторонников Ле Пена.

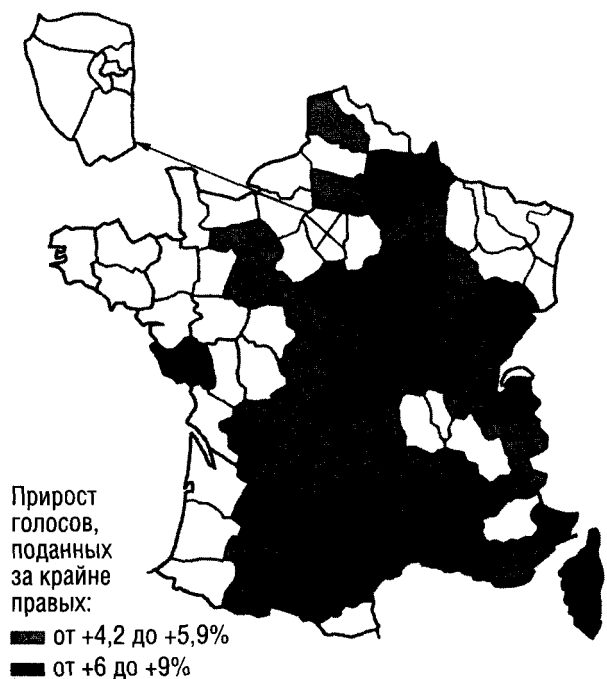
Анализ других источников прироста голосов, поданных за Жана-Мари Ле Пена во втором туре, показывает, что его ставка на людей, не приемлющих "открытое" общество и страдающих от социальных неурядиц, себя оправдала. Лидер Национального фронта завоевал новые голоса, что порой весьма заметно, в департаментах Южная Корсика (+3,46%), Сомма (+3,26%) и других, где в первом туре большой успех имел кандидат партии "Охота, рыболовство, природа и традиции". Если сравнить прирост голосов, поданных за Жана-Мари Ле Пена во втором туре, с результатами разных кандидатов в первом туре, то положительную корреляцию мы обнаружим только с голосами, поданными за Жана Сен-Жосса (+0,60 на уровне 555 избирательных округов метрополии). Разыгрывание такой карты как защита традиций, которым якобы угрожает европейская открытость, принесло Ле Пену во втором туре дополнительные голоса.

Наконец Жан-Мари Ле Пен завоевал дополнительные голоса в северных департаментах, где налицо упадок промышленности и социальная маргинализация. В первом туре в этих районах много голосов было подано за Арлетт Лагийе, которая, казалось бы, занимает в идеологическом плане позицию совершенно противоположную — крайне левую. Это, однако же, не помешало части протестующих отдать свои голоса во втором туре Жану-Мари Ле Пену.

Это объединение всех протестующих вокруг Жана-Мари Ле Пена имело частичный и локальный характер. Кандидату, который в глазах подавляющего большинства французов отмечен прочной связью с крайне правой идеологией, трудно выйти за пределы своего "укрепленного лагеря". Во втором туре президентских выборов люди голосуют за того, кому могут верить бразды правления. Если в первом туре "запах серы", исходивший от Жана-Мари Ле Пена, составил его силу и позволил ему собрать голоса всех протестующих, то во втором туре эта же самая репутация из

¹ См.: *Goguel F. Géographie des élections françaises sous la Troisième et la Quatrième république*. P.: Armand Colin; Cahiers de la Fondation nationale des sciences politiques, 1970.

Рисунок 3
РОСТ ПОПУЛЯРНОСТИ КРАЙНЕ ПРАВЫХ (1995–2002 гг.)

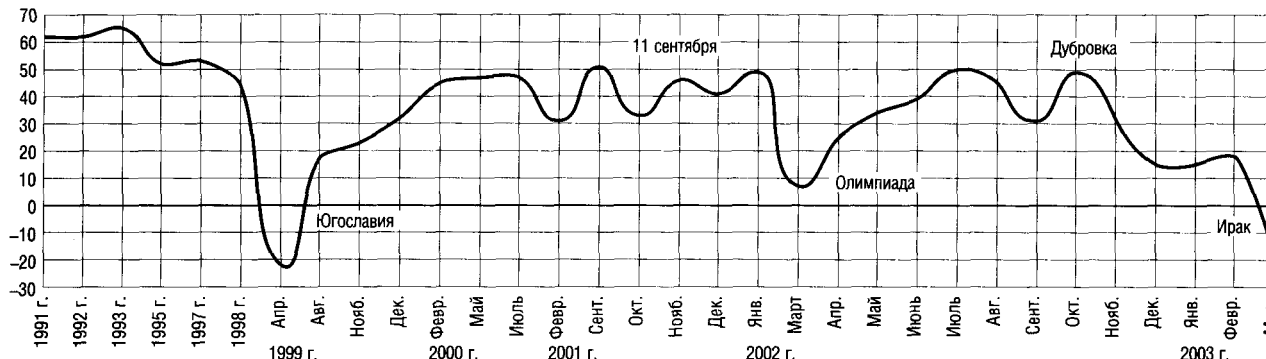
преимущества превратилась в недостаток. Дело в том, что первый тур предоставляет идеальную возможность для протестного голосования. В первом туре избиратели президентских выборов высказывают все свое недовольство существующим порядком вещей, во втором же туре они ищут кандидата, который мог бы управлять страной или, по крайней мере, представлять ее на международной арене, а не просто кандидата-оппозиционера. Тем не менее результаты второго тура остаются неоднозначными, поскольку избиратели не только остановили свой выбор на Жаке Шираке, но и отвергли Жана-Мари Ле Пена. В этом смысле оба тура президентских выборов 2002 г. стали выражением "решительного неприятия", изменился только объект этого неприятия.

В течение последних десяти лет Франция постоянно переживает кризисы, связанные с "негативной политизацией"; французам пора наконец отказаться от голословного отрицания и встать на путь политизации позитивной, путь реформ. Только в этом случае протестный электорат Ле Пена начнет сокращаться.

Перевод с французского В.М.

Индекс отношений к США

(построен как разница между положительными и отрицательными оценками)

Время наиболее массовых положительных оценок США, уровень которых не был достигнут за последовавшие 12–15 лет, — это исходная фаза перестройки и демонстративной открытости России Западу, начальные годы ельцинского президентства (до первой войны в Чечне). Позже максимум положительных оценок относился к кратким периодам экстраординарных испытаний для США (11 сентября 2001 г.) и России (Дубровка), вслед за которыми их уровень быстро падал. Самым негативным отношением россиян к США (отрицательный баланс оценок) было в период событий вокруг Косово и является сейчас, после начала войны в Ираке.